

Многие страны стремились схватить зачинщика — Антино. Однако, потратив огромные ресурсы и пожертвовав множеством разведчиков, они так и не выяснили, где же находится его база. Его перемещения всегда были загадочны, о них знали лишь несколько самых доверенных лиц. Свои обращения он публиковал в интернете или передавал по сети в крупнейшие мировые СМИ. Сам он никогда не появлялся на публике, и даже члены «Создателей» почти никто его не видел.

«Серебряные крылатые охотники» немного помолчали, и первым не выдержал Мерлин:

— Значит, на этот раз задача — противостоять «Создателям»?

Ло Хань, немного подумав, тихо произнёс:

— Боюсь, что самому Антино.

Вэй Тяньюй согласился:

— Да. Иначе нас бы не отправили на «Дьявольский коготь».

Ло И не поняла:

— Зачем вообще нужен «Дьявольский коготь»? Чтобы схватить или убить Антино, мы можем действовать как всегда, по плану. Зачем нам привыкать к этой ужасной штуке? Боятся, что нас возьмут в плен? Если так, я лучше умру, чем попаду к Антино и стану подопытным.

Ю И сидел рядом с ней на кровати, обнимая и время от времени подавая воду, — картина полного супружеского согласия.

Мерлин, с трудом передвигаясь и ухаживая за Ло Ханем и Солан Чжома, возмущённо бурчал:

— Как этот мерзавец Антино смог создать такую дьявольскую машину? Просто не человек. Если нужно с ним разобраться, я первый пойду и прикончу этого типа.

Остальные невольно улыгнулись.

Лин Цзыхань подошёл к Чжао Цяню и тихо спросил, не хочет ли тот поесть. Тот, смертельно бледный, лишь слабо покачал головой.

Тело Солан Чжома было слабым, но ум оставался ясным:

— Думаю, дело не только в том, чтобы убить Антино. Если бы задача сводилась к ликвидации, нас бы не заставляли осваивать «Дьявольский коготь».

Все погрузились в раздумья.

За окном сгущались сумерки. Крупные, тяжёлые хлопья снега стремительно падали вниз, некоторые с шумом ударялись о стекло, оставляя причудливые ледяные узоры. Было красиво.

Но люди в комнате не обращали на это внимания.

Прошло некоторое время, и они почти одновременно взглянули на Лин Цзыханя:

— Шеф, что думаешь?

Лин Цзыхань чувствовал себя лучше остальных. Он был лишь слегка бледен, а шаг оставался твёрдым. Услышав вопрос, он спокойно улыбнулся:

— До сих пор разведслужбы крупнейших держав не смогли выйти на Антино. Этот человек явно не из простых. Чтобы убить или схватить, сначала нужно обнаружить его след.

Чжао Цянь фыркнул:

— Шеф, это же очевидно. Мы и сами знаем.

Лин Цзыхань спокойно похлопал его по плечу:

— Против необычного противника нужны необычные методы.

Остальные задумчиво кивнули.

Ло Хань пробормотал про себя:

— Необычные методы... Что же это может быть?

Солан Чжома, невольно глядя в окно, размышляла вслух:

— Последние дни нас заставляли привыкать к «Дьявольскому когтю». Неужели...

И тут они сказали хором:

— Чтобы выманить змею из норы.

Как только эти слова были произнесены, они переглянулись. Выражения лиц у всех стали серьёзными.

Если это так, то работа предстояла невероятно трудная и опасная.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра в пустошах за окном.

Выйдя из комнаты отдыха, Тун Юэ направился напрямик в маленький конференц-зал на первом этаже.

Там уже сидели четверо: Лин И, Люй Синь и двое экспертов по планированию операций — Чэн Тинфу и Ли Цзюнь. Они молчали, уставившись в экраны своих компьютеров.

Тун Юэ подошёл и сел рядом с Люй Синем, включив свой монитор.

Только тогда Лин И поднял голову и ровным голосом произнёс:

— Хорошо, начнём официальное совещание. Вы можете свободно высказываться относительно этого плана действий.

Тун Юэ, вопреки обыкновению, выступил первым:

— Я против.

Лин И посмотрел на него:

— Обоснуйте.

Тун Юэ был явно взволнован:

— Наша машина — всего лишь копия, да ещё и ранняя версия разработки Антино. Сейчас у них оборудование наверняка модернизировано, и мы не можем предсказать результат. Но даже на имеющемся у нас устройстве никто не выдержит длительного воздействия без необратимых повреждений. Наш максимальный испытанный уровень — седьмой, большинство не выдерживает и шестого, а у Антино аппарат имеет девятую ступень. Откровенно говоря, я не вижу шансов на успех. Это просто отправка наших бойцов на верную смерть.

Чэн Тинфу взглянул на него:

— Директор Тун, вы излишне эмоциональны, и это можно понять. Однако наша работа требует от нас подняться выше личных чувств и взглянуть на проблему трезво. Во-первых, данный план действий был подвергнут многократному анализу. Компьютер, обработав всю собранную нами информацию о «Создателях» и лично Антино, после множества вычислений выбрал именно эту схему из семи предложенных. То есть мы, возможно, не можем гарантировать стопроцентный успех, но этот план имеет наибольшие шансы.

Лицо Тун Юэ, обычно спокойное и интеллигентное, залила краска:

— Господин Чэн, вы сидите в кабинетах, строите планы, оцениваете их с помощью компьютера — всё это в порядке вещей. Но я напоминаю вам: выполнять эти планы будут живые люди из плоти и крови. Им тоже больно. Или в ваших глазах их жизнь ничего не стоит?

Ли Цзюнь позволил себе лёгкую улыбку:

— Директор Тун, вы слишком драматизируете. Для нас эти бойцы — ценнейший актив. Но хорошую сталь используют на острие. Эта задача спущена Центральным военным советом и Советом национальной безопасности, а Государственный совет также проявил к ней повышенный интерес. Что же, по-вашему, нам следует сделать? Заявить руководству, что мы бессильны?

Тун Юэ, разъярённый, уже собирался парировать, но его опередил Люй Синь, спокойно заявивший:

— Я также не поддерживаю проведение этой операции.

Оба эксперта перевели на него взгляд. Люй Синь к тому времени уже занял пост заместителя министра госбезопасности и начальника Отдела особой разведки, и с его мнением нельзя было не считаться. Они выпрямились, приняв почтительный вид.

Люй Синь говорил размеренно:

— Совершенно очевидно, что это «миссия смерти». Тот, кто пойдёт в роли приманки, имеет практически нулевые шансы вернуться живым. Если бы пожертвовать одним охотником означало гарантировать успех всего плана, я, скрепя сердце, мог бы пойти на это. Однако приносить в жертву нашего лучшего оперативника, не имея подобных гарантий, считаю в высшей степени нецелесообразным.

Чэн Тинфу взглянул на экран и произнёс со всей серьёзностью:

— Заместитель министра Люй, ваша позиция понятна. Однако по результатам последних испытаний вероятность успеха операции достигла 67%. Уверен, что после дополнительной

целенаправленной подготовки этот показатель возрастёт. Если семидесятипроцентный шанс на успех — это «не гарантия», то мне действительно нечего добавить.

Люй Синь стиснул зубы, заставляя себя сохранять спокойствие, и медленно проговорил:

— Господин Чэн, нельзя смотреть лишь на вероятность успеха операции. Шанс на выживание нашего оперативника составляет менее 6%. Он практически обречён.

Ли Цзюнь осторожно спросил:

— Заместитель министра Люй, вы хотите сказать, что в ходе этой операции мы не должны нести потерь?

Вопрос застал Люй Синя врасплох. Разве когда-либо ранее ставилось условие полного отсутствия жертв? Это противоречило самой сути секретных операций. Они по определению были сопряжены с риском, а задачи «Серебряных крылатых охотников» — и подавно. Потери были неизбежны.

Видя, что Люй Синь замолчал, Тун Юэ тут же вступил:

— На этот раз всё иначе. Эта машина слишком ужасна, недаром её прозвали «Дьявольский коготь». Были случаи, когда находили людей, предположительно подвергнутых её воздействию. Никто из них не прожил больше месяца — кто-то умирал от болезней, кто-то кончал с собой. Все они перед смертью испытывали нечеловеческие страдания, их тело и психика были полностью разрушены. Я считаю, что сознательно отправлять нашего лучшего бойца на растерзание террористам, обрекая его на такие жестокие пытки, — верх бесчеловечности.

<http://bllate.org/book/16287/1468513>